

Кручинин В. Н.
магистрант УрФУ

АНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В СФЕРЕ ТИТАНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ СООТНОШЕНИЕ С РУССКОЯЗЫЧНЫМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

Титан является четвертым по распространенности металлом в земной коре. Сравнение его с такими металлами, как железо и никель, делает титан очень привлекательным для тех изделий, где требуется низкий вес и высокая прочность [Ежов 2019, 2020]. Это один из наиболее коррозионно-устойчивых металлов, используемых сегодня в аэрокосмической и военной промышленности, а также в ряде отраслей по производству потребительских товаров. Разработка титановых сплавов для коммерческого использования ведется в автомобилестроении, в различных отраслях химии и медицины (см.: [Шайбакова, Климов 2021]).

Стремительное развитие титановой индустрии на международном рынке предъявляет высокие требования к процессу терминологического образования. В сфере титанового производства, как и в других областях человеческой деятельности, активно появляются специальные слова для обозначения ранее не свойственных этим языкам понятий. При этом не каждое специальное слово или словосочетание становится в дальнейшем термином. Только после апробации и при систематическом употреблении в специальных текстах представляется возможным констатировать вхождение термина в соответствующее функционально-семантическое поле [Иванова 2011]. Для переводчика в научно-технической сфере необходимы знания в области, к которой относятся переводимый текст, а также знание отраслевой терминологии [Язовских, Лапшина, Чэнь 2022]. Недопустимо искажение смысла терминов, что впоследствии может привести к большим экономическим потерям на производстве.

Материалом данного исследования послужила коллективная монография “Titanium Metal: Market Outlook to 2015”. Из раздела “Alpha-beta alloys” методом сплошной выборки были выделены 58 терминологических сочетаний, которые затем были соотнесены с русскоязычными эквивалентами.

Для описания возможных соотношений между английским и русским вариантами одного и того же термина осуществим структурный

анализ каждого словосочетания. При записи получившихся моделей будем использовать принятые в английской грамматике буквенные обозначения каждой части речи: N – существительное (noun), Adj – прилагательное (adjective), prep – предлог (preposition) [Алеева 2019]. Цифрами при этом обозначаются слова одной части речи, входящие в состав словосочетания; так, запись N1+N2 следует понимать как «комбинация из двух существительных».

Выделим 3 основные структурные модели англоязычных терминологических атрибутивных словосочетаний.

1. Модель N1+N2. По этой модели построено 18 из 58 выбранных терминов на английском языке. Доминирующие соответствия при переводе на русский язык: N2+N1 – 8 шт., Adj+N2 – 7 шт.

Рассмотрим несколько примеров:

1.1. В основном английские словосочетания, построенные по модели N1+N2, переводятся путем перестановки существительных (N2+N1), причем N1 ставится в родительном падеже: *compressor blades* → *лопатки компрессора*, *suspension springs* → *пружины подвески*, *tensile strength* → *прочность растяжения*. Перед нами минимальная «атрибутивная группа» [Замятина 2018: 86] – цепочка существительных, традиционно переводимая справа налево [Гуменюк, Макаров 2017]. Зависимое слово N1, стоящее в английском варианте перед главным N2, связано с ним отношениями объектности или притяжательности. По правилам английского языка, окончание притяжательного падежа (*'s* или *'s '*) добавляется только к одушевленному существительным либо к обозначениям времени. В составе технического термина, очевидно, такое окончание невозможно. Поэтому такие цепочки можно рассматривать и как притяжательные сочетания **compressor's blades*, **suspension's springs* с опущенным *'s*. (В третьем из приведенных сочетаний отношения представляются нам чисто объектными, без притяжательности, поскольку главное существительное – *растяжение* – абстрактное, а не предметное.)

Укажем, что для модели перевода N1+N2 → N2+N1 возможна и постановка зависимого существительного в другом падеже – например, в дательном: *creep resistance* → *сопротивление ползучести*. Обусловливается это нормами именного управления в современном русском языке.

1.2. Чуть реже, чем N2+N1, цепочки типа N1+N2 переводятся с помощью модели Adj+N2, т. е. с заменой первого существительного прилагательным: *aerospace application* → *аэрокосмическое применение*, *afterburner structures* → *форсажные структуры*, *fatigue resistance* →

усталостная устойчивость. Объясняется такая замена тем, что в атрибутивной группе первое существительное выступает определением ко второму, «выполняет роль атрибута» [Замятина 2018: 87] (поэтому номинативная цепочка и получила такое терминологическое обозначение – «атрибутивная группа»).

2. Модель Adj+N. Из получившейся выборки это вторая по частотности модель – ей соответствуют 11 из 58 словосочетаний. Из них 10 переведены с сохранением модели, а одно – с добавлением предлога.

2.1. Наиболее частотным механизмом перевода терминологических сочетаний, построенных по данной модели, следует признать, таким образом, Adj+N → Adj+N: *marine applications* → *морское использование*, *interstitial pick-up* → *внутриузловая приемистость*, *seamless tubing* → *бесшовная труба*, *good elongation* → *хорошее растяжение* и др. Отметим, что изменение главного слова в числе (*applications* → *использование*) никак не влияет на перевод, поскольку английское прилагательное не изменяется по числам. Категория числа оказывается более значимой, в частности, для случая 1.1, где *compressor blades* может переводиться и как *лопатки компрессора*, и как *лопатки компрессоров* (если последних в устройстве несколько). Механизм 2.1, таким образом, более устойчив, однозначен в переводе.

2.2. В одном случае отмечено добавление предлога: *heavy forgings* → *сложное дляковки*. В данном случае происходит смещение главного слова с существительного на прилагательное (механизм Adj+N → Adj+prep+N), поскольку прямой перевод типа *сложнаяковка* не соответствует исходному смыслу: данное сочетание описывает свойство сплава, а не процессковки.

3. Модель Adj+N1+N2. По данной, уже трехсловной, модели построены 8 словосочетаний из получившейся выборки. Поскольку в таком случае обнаруживаются сразу два признаков слова к главному существительному N2 (выше мы отметили, что N1 также выполняет функцию атрибута), то и механизмов передачи соответствующих терминов на русский язык гораздо больше:

3.1. Adj+N1+N2 → Adj1+Adj2+N2: *poor corrosion resistance* → *недостаточная коррозийная устойчивость*, *cold ductility properties* → *холодные пластичные свойства*, *high fatigue strength* → *высокая усталостная прочность*. Атрибутивная функция зависимого существительного передается прилагательным.

3.2. Adj+N1+N2 → Adj+N2+N1: *low forging temperature* → *низкая температураковки*. Как и в случае с моделью N1+N2, возможна перестав-

новка именных компонентов в атрибутивной группе, но встречается такая перестановка при предшествующем прилагательном значительно реже.

3.3. Adj+N1+N2 → Adj+N2: *high temperature properties* → *высокотемпературные свойства*. В таких сочетаниях наблюдается объединение зависимых атрибутивных компонентов Adj и N1 в одно сложное прилагательное.

Наиболее частотным механизмом, как видно из приведенных примеров, для трехсловной модели Adj+N1+N2 является 3.1 – замена зависимого существительного N1 вторым прилагательным. Происходит это, вероятно, под «влиянием» первого прилагательного: если словосочетание начало переводиться слева направо, нелогично менять компоненты уже в середине (напомним, в двусложной модели N1+N2 доминировал, хотя и с небольшим перевесом, механизм сохранения существительных с меной их местами, ср. случаи типа 1.1).

Остальные терминологические сочетания в выборке соответствуют более редким моделям, например: *stress corrosion cracking resistance* (N1+N2+N3+N4) → *устойчивость к коррозионному растрескиванию под нагрузкой* (N4+prep+Adj+N3+prep+N1). Сопоставительное изучение таких многочисленных атрибутивных групп в сфере терминов титанового производства – задача для отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Алеева Э. М. К проблеме передачи терминологических атрибутивных словосочетаний при переводе технической инструкции с английского языка на русский // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург, 2019. С. 91–94.

Гуменюк О. А., Макаров С. А. Особенности перевода на русский язык английских атрибутивных словосочетаний (конструкций) в научно-технических текстах // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 64–68.

Ежов А. О. Титановое производство на Урале: проблема становления // Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2019. С. 351–356.

Ежов А. О. Титановое производство на Урале в 1950–1980-е годы // Двенадцатые Татищевские чтения. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2020. С. 159–166.

Замятина А. В. Атрибутивные группы и их перевод на русский язык в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург, 2018. С. 86–90.

Иванова С. А. Возможности моделирования результатов терминографической семантизации в научно-учебных текстах по радиотехнике в русском и французском

языках // Слово в пространстве языка : материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф. Ульяновск, 2011. С. 162–172.

Шайбакова Л. Ф., Климов Е. А. Современное состояние титанового производства в России // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек : сб. науч. тр. VIII Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук / Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург, 2021. С. 169–176.

Язовских Е. В., Лапшина С. Н., Чэнь Х. Трудности перевода технических терминов с китайского языка на русский и с русского языка на китайский и их преодоление // Вестник педагогических наук. 2022. № 2. С. 44–49.

ИСТОЧНИК

Alpha-beta alloys // Titanium Metal: Market Outlook to 2015. London, 2010. P. 167–169.

Лобанова Л. А.
студент УрФУ

РОЛЬ ЭКЗОТИЗМОВ В РАСКРЫТИИ ВРЕМЕННОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОНТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО АРХИВА ГЕРТРУДЫ БЕЛЛ)

В настоящее время всё бóльшую популярность набирает использование экзотизмов в современной английской речи. Закрепляясь в ней и порой адаптируя свое значение, экзотизмы и варваризмы буквально «слетают с языка» англоговорящего населения [Шалай, Хлыстова 2017]. Данная тенденция не обошла стороной и заимствования из арабского. К причинам роста их популярности можно отнести рост численности «арабских» диаспор в Европе, Великобритании, США и Канаде; усиление кросс-культурных связей между представителями арабских стран и стран Запада; популяризацию постколониальной литературы с третьей четверти XX в. на фоне критики «империализма»; рост популярности мультикультурной литературы в XXI в. (см.: [Huggan 2001: 28]), а также фактор развития глобальной интернет-коммуникации.

Понятие экзотизма в европейских и отечественных исследованиях существенно отличается. Так, в «Словаре лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой экзотизмы определяются как «слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита» [Розенталь, Теленкова 1985: 350], в то время как Е. И. Беглова делает упор